

О. М. Шевченко³

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КОНСТРУКТИВНЫЙ И ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В настоящее время все большую актуальность приобретает обращение к проблеме исторической памяти, что вызвано не только необходимостью консолидации полиэтничного российского общества, но и противостоянием геополитическим вызовам, с которыми сегодня столкнулась Россия. Формирование у населения страны общероссийской национальной и гражданской идентичности крайне затруднено в связи с отсутствием значимого для всех духовного основания, имевшего место на предшествующих этапах развития. Таквыми выступали уваровская триада «Самодержавие, Православие, Народность» в имперский период и коммунистическая идеология — в советский. Создание и внедрение в общественное сознание подобных консолидирующих принципов традиционно инициировалось «сверху», исходило от государства, в то время как общество выступало в качестве объекта. Современные геополитические вызовы, с одной стороны, и пробуждение гражданско-

го самосознания — с другой, показывают, что в формировании интегративного начала заинтересовано не только государство, но и общество. Сегодня возникает социальный запрос на значимые формы солидарности и потребность в самопонимании, задействующие эмоциональный и рациональный факторы — переживание и осмысление.

Среди факторов, способных объединить людей в рамках единого культурно-политического пространства, успешно интегрировать в него новых членов, значимое место принадлежит исторической памяти. Она закладывает основы представлений о коллективном прошлом общности, транслирует их посредством механизма социализации, воспроизводит в повседневной жизни в форме эмоционально заряженных общественно значимых мероприятий, прежде всего праздников.

В качестве системообразующего элемента национального самосознания историческая память оказывает личностно-формирующее воздействие, находя отражение в поведенческих стереотипах, включая и отношение к другим общностям и их представителям.

Потенциал исторической памяти амбивалентен, конструктивно-деструктивен, особенно там, где полиэтничность, усиленная поликонфессиональностью, исторически была заключена в рамки единых государственных границ и имелся титульный этнос. Социальные травмы, нанесенные этносами друг другу, уходящие в прошлое обиды и претензии различной этиологии способны превратить историческую память в объект политических манипуляций. Данное обстоятельство побуждает обратиться к исследованию возможности использовать историческую память инструментально, для достижения тех или иных политических целей.

Как отмечают исследователи, «изучение образов прошлого позволяет по-новому рассмотреть содер-

¹ Власти Нигерии раскрыли план по строительству совместного газопровода с Россией // Известия : [сайт]. 2022. 4 мая. URL: <https://iz.ru/1329740/2022-05-04/vlasti-nigerii-raskryli-plan-postroitelstvu-sovmestnogo-gazoprovoda-s-rossiei> (дата обращения: 04.05.2022).

² Там же.

³ Профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Южного федерального университета, доктор философских наук. Автор монографий: «Сущность и виды ксенофобии: история и современность», «Ксенофобия в России: формирование и основные виды», «Ксенофобия и идентичность: социокультурные маркеры в конструировании образа „чужого“», «История в фактах и современный подход к безопасности» (в соавт.), «Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз» (в соавт.) и др.; статей: «Экологическое сознание и экологическая культура в решении проблем устойчивого развития современного социума» (в соавт.), «Военная безопасность современной России в условиях распространения гибридных политических технологий» (в соавт.), «Угрозы и риски духовной безопасности современной России» (в соавт.), «Экономическая глобализация и ее влияние на рост конфликтов в современном мире» (в соавт.) и др.

жание, структуру, механизмы формирования и трансляции исторической памяти, увидеть, какие именно конкретные события и каким образом в ней фиксировались, закреплялись, а иногда просто фальсифицировались, непосредственно влияя на ее содержание и динамику развития»¹.

В постсоветский период Россия подверглась национальному унижению, вызванному распадом государства, деградацией политической системы, упадком экономики, разрушением духовно-нравственного каркаса общества. Не последнюю роль в системном кризисе сыграли попытки переписать историю, принизить значение народа и государства в ключевых событиях XX века, поставить под сомнение роль титульного этноса в позитивных социокультурных трансформациях и обвинить его в уничтожении этнокультурной самобытности бывших имперских окраин.

Несмотря на сокращение территории и уменьшение числа этносов, входящих в состав Российской Федерации, продолжают сохраняться кризисные тенденции, связанные с социально-экономической и духовно-нравственной сферой. Оставаясь полиэтничным, российское население утратило общественные идеалы и ценности, способные обеспечить «видение целей общественного развития и будущего общества в целом»². Возможно, именно обращение к ресурсам исторической памяти позволит современному российскому обществу на новом этапе развития вновь обрести национальное единство.

На уровне общественного сознания история не только процессуальна, но и до известной степени дискретна, существуя преимущественно в форме отдельных «образов прошлого». Потенциал последних в формировании и укреплении национальной и гражданской идентичности различен. Приоритет принадлежит значимым событиям, повлиявшим на судьбу страны. Наибольшим интегративным потенциалом обладают события, относящиеся к категории социальных травм, прежде всего освободительные войны. В отличие от революций, дифференцирующих общество по классовому признаку и актуализирующих внутрисоциальный антагонизм, освободительные войны затрагивают общество в целом, требуют от него максимальной консолидации и самоотдачи, вплоть до самопожертвования во имя существования государственного целого.

По данным социологических опросов, особую социальную значимость для населения России имеет образ Великой Отечественной войны. Он не только символизирует величие победы многонационального народа, но и, что особенно важно, выражает идею исторической преемственности, связанную с участием молодого поколения россиян «в процессах увековечения, коллективного сохранения и ритуально-символического оформления коллективной памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³.

¹ Мысливец Н. Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 158.

² Там же. С. 159.

³ Романова К. С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс-Пи : науч. журн. 2016. № 3–4. С. 40.

Дезинтегративный потенциал «образов прошлого», как было отмечено выше, проявляется там, где события поляризуют общество посредством взаимоисключающих оценок. По данным социологических исследований, к подобным событиям относится социальная революция 1917 года и репрессии в отношении собственного населения, осуществляемые властью в 30–50-е годы XX века. Позитивные и негативные оценки близки по своим значениям и приближаются к 50 %⁴.

Приведенные цифры свидетельствуют, что «образы прошлого» с точки зрения их ценности могут быть принципиально различны у граждан одного государства и зависят от многих факторов, прежде всего от ценностно-мировоззренческих ориентаций репрезентантов. Помимо этого, данные образы не являются статичными, они «создаются и реконструируются, трансформируются и пересматриваются, конфликтуют друг с другом и служат основой для идентичности»⁵. Поэтому в условиях социальной нестабильности, неопределенности вектора дальнейшего развития страны обостряется борьба политических акторов за собственные интерпретации исторического прошлого Российского государства: «прошлое есть тот символический ресурс, за обладание и управление которым борются элиты»⁶.

Политическое использование «образов прошлого» представляет серьезную проблему. Посредством ценностно и эмоционально нагруженных оценок они способны как консолидировать, так и дифференцировать общество, способствовать как формированию и укреплению национальной (гражданской) идентичности, так и ее деконструкции. Следует учитывать, что прошлое, точнее его интерпретация, лежит в основе социальной конструкции, формируемой общественными потребностями сегодняшнего дня. В связи с этими задачами сплочения современного российского общества связана с необходимостью создания системы эффективно и конструктивно управления «образами прошлого». Последнее обусловлено тем, что историческая память не ограничена лишь культурными смыслами, способными связывать различные временные пласты. Она обладает политическим значением и может быть рассмотрена в качестве одного из действенных инструментов управления общественным сознанием.

Кризисные тенденции в духовной сфере ведут к фрагментации и атомизации общества, шаткость ценностных оснований детерминирует утрату чувства позитивной исторической перспективы и подтачивает основы хрупкого национального консенсуса. В подобной ситуации актуальность приобретает поиск универсального ценностного основания, способного обеспечить единство относительно восприятия и оценок наличного состояния общественного бытия, а также прошлого и будущего.

Процесс сохранения, трансляции и актуализации исторической памяти является важным элементом на-

⁴ Октябрьская революция: 1917–2017 // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-oktyabrskaya-revolucziya-1917-2017> (дата обращения: 11.03.2022).

⁵ Мысливец Н. Л. Указ. соч. С. 163.

⁶ Глебова И. И. Травматическое прошлое и национальная политическая культура // Политическая наука. 2006. № 3. С. 117.

циональной политики государства. В противном случае образовавшиеся лакуны окажутся немедленно заполнены альтернативной информацией в диапазоне от тенденциозной интерпретации событий и фактов до сфабрикованных фальшивок. Выстраивая устойчивые исторические ориентиры для своих граждан, государство, особенно в условиях глобализации информационной сферы, должно не только пресекать внешние попытки нажать политический капитал на историческом прошлом страны, но и, в свою очередь, самому не допускать политических манипуляций относительно исторического прошлого. Исключая из собственной истории трагические и бесславные страницы, создавая образ лишённого противоречий «идеального прошлого», государство не только не приближается к решению поставленной задачи, но и, напротив, ставит ее решение под вопрос. Признать совершенные в прошлом ошибки — это не только взять ответственность за них, но и цивилизованно нейтрализовать аргументы оппонентов.

Социологи отмечают, что «государственный дискурс... ориентирован на героизацию исторического прошлого... но эффект в формировании общих исторических объединяющих представлений пока проявляется только в оценке событий Великой Отечественной войны»¹. Настоящее время требует поиска новых явлений и событий, способных выполнить интегрирующую функцию.

На сегодняшний день в российском общественном сознании одновременно присутствуют различные модели исторической памяти. Они характерны для социальных групп, имеющих различные ценностно-мировоззренческие ориентации и предпочтения. Последние во многом обусловлены основными дифференцирующими социум критериями: возрастом, образовательным уровнем, имущественным цензом, местом в общественной иерархии и др. Приверженцы советской модели истории, преувеличенно позитивно оценивающие исторические события этого периода, в основном принадлежат к старшему поколению россиян и той части молодого поколения, для которой оказались чуж-

ды индивидуалистические ориентации и либеральные ценности.

Постсоветская модель истории, имеющая преимущественно прозападную ориентацию и оценивающая историю России исходя из демократических и либеральных ценностей, в большей мере характерна для среднего и молодого поколения россиян, имеющих достаточно высокий образовательный уровень и сумевших реализовать себя в условиях конкурентной среды, а также для значительной части отечественной интеллигенции. Оставшиеся модели могут быть дифференцированы по критерию отношения к отечественной истории как таковой и характерных для нее ценностных ориентаций. «Элитная», космополитичная в своей основе модель, ориентированная на универсальные либеральные ценности и негативное отношение к отечественной истории, преимущественно отражает взгляды представителей политической и экономической элиты. «Русофильская» модель истории, ориентированная на возрождение исконных государственно-патриотических ценностей и опирающаяся на идею об особом пути развития России, имеет многочисленных приверженцев в различных социальных слоях.

Отсутствие универсальной модели восприятия прошлого, которая была бы свойственна большинству населения страны, свидетельствует об отсутствии в настоящее время общероссийской национальной и гражданской идентичности. Решить поставленную задачу способна продуманная и взвешенная политика государства в области исторического прошлого страны. Формирование коллективной исторической памяти представляет собой направляемый государством селективный процесс, предполагающий в том числе выделение одних исторических событий и забвение других, которые не укладываются в современный политический контекст. Действенными инструментами формирования и актуализации исторических символов выступают институты воспитания и образования, национальные СМИ, государственная символика, общественные мероприятия, носящие общенациональный характер.

¹ Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения. 2020. № 4 (158). С. 496.